

Леонид ДЕСЯТНИКОВ: УЖ ЗРЕЛОСТЬ НА ПОРОГЕ...

БОМОНА

Леонид Десятников, в просторечии Лене́чка — композитор, нежно любимый многими. Всегда окруженный ласковой толпою друзей и поклонников, стороннему наблюдателю он кажется прочно вписанным в круговорот богемной жизни, заполненную концертами, встречами и прочими развлеченнями. И лишь взглядевшись пристальнее, начинаешь ощущать вокруг его не лишенной своеобразной грации угловатой фигуры некий флер отстраненности, инежности...

Может быть, именно с этим и связан характер его музыки. Юмор и едкое остроумие, переходящее в гротеск, чуть ли не с элементами ерничества, не есть ли выражение его тотального скептицизма?

Как бы то ни было, недавнее выступление Десятникова в Малом зале Филармонии не осталось незамеченным в кругах ценителей творчества композитора. Вокальные циклы, пьеса «Вариации на обретение жилища» для фортепиано и виолончели — сочинение тонкое, с филигранью дета-

лей и фактурными изысками. Слушая на концерте ранний тотчевский вокальный цикл, сознаешь, что в начале творчества композитора глазынным был мощный лирический импульс. Но внезапно на ум приходят неожиданные кульбиты композиторской мысли, приведшие его к Хармсу и Олегу Григорьеву. Или вот еще — полная непредсказуемость в трактовке жанра традиционной детской сюиты («Отзвуки театра»), да еще к тому же в сочетании с внезапными, не лишенными юмора фактурными поворотами — под Шумана, что ли? Причем исполнение было высококлассное: восходящая звезда, 13-летняя Лолита Лисовская из московской «Школы юных дарований», сыграла пьесы с блеском, ярко, даже чуть агрессивно...

Авторский концерт — это вежа в жизни композитора. Что ж, Лене́чка успел немало: три оперы (все поставлены), музыка к фильмам и спектаклям, хоровые вокальные циклы, много камерной музыки. Может быть, нет грандиозности, больших масштабов, огромных симфонических полотен — но нет и провалов. Все сдержанно, графично, выверено, на всем лежит отпечаток изысканного вкуса

автора. Парадоксальность Лене́чкиного дара, пожалуй, ярче всего выражена в том, что лиризм, органически присущий ему, не затопляет разум, а ирония — не обесценивает непосредственность высказывания.

Итак, зрелость на пороге. И с неотвратимостью наступают вечные вопросы: о Жизни и Смерти, о творчестве, о смысле существования. Попытка проникнуть за пороги, проложившие собственным сознанием, дабы дойти «до самой сути» — так воспринимается последнее сочинение Десятникова «Синцовое эхо» на стихи Джерарда Мэнли Хопкинса (1991), которое, на мой взгляд, открывает нового Десятникова — повзрослевшего, по-иному взглянувшего на мир и на свое место в нем.

Как сберечь — нет ли средства, нет ли, нет ли есть ли в мире неизвестный узел, лента, шнур, крючок, ключ, цепь, замок, засов, чтоб удержать Красоту, сберечь ее, красоту, чтоб не уходила бы от нас?

Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ
Фото Андрея САМАТУГИ

